

СЕМЕН ЕРМАКОВ: «РУБЛЬ ВОЕВАЛ, И ЭТО ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

ЭТОЙ ВЕСНОЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР, СОВЕТНИК ПРИ РЕКТОРАТЕ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕМЕН МИХАЙЛОВИЧ ЕРМАКОВ ОТМЕТИЛ 95 ЛЕТ. УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДО СИХ ПОР В СТРОЮ. НАКАНУНЕ 75-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ ОН ДАЛ БОЛЬШОЕ ИНТЕРВЬЮ НАЦИОНАЛЬНОМУ БАНКОВСКОМУ ЖУРНАЛУ

Беседовал: Станислав Комаров

Семен Михайлович Ермаков родился 3 марта 1925 года в селе Дубовое Пронского района Рязанской области. 11 января 1943 года был призван в армию, направлен в Южно-Уральское пулеметное училище, расположенное в городе Благовещенске Башкирской АССР. В начале июня 1943 года был направлен в 18-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду, дислоцированную в г. Яхрому Московской области.

В ноябре-декабре 1943 года три воздушно-десантных бригады (18-я, 19-я и 20-я) были слиты в одну 98 гвардейскую воздушно-десантную дивизию с задачей – вести боевые действия не в тылу противника, а с фронта. Дивизия в составе 37 гвардейского корпуса была направлена в состав Карельского фронта и 21 июня 1944 форсировала реку Свирь в районе города Лодейное поле, приняла участие в стратегической Выборгско-Петрозаводской операции.

В один из дней наступления боевая группа, в которой был Семен Ермаков, попала под мощный огонь противника. Стараясь выйти из-под удара, группа пошла вперед, но попала на минный участок. Взорвались два мощных фугаса, шестеро бойцов погибли сразу, восемь были ранены. Семен Михайлович был ранен в грудь, осколок прошел правое легкое и остановился около позвоночника, также большим осколком была ранена левая нога. Еще одна пуля ударила в живот, другая – распорол левую руку... Ермаков потерял сознание, очнулся, когда всех погибших

выложили на поляне, и из их числа перешел в состав тяжело раненных.

Затем последовали почти четыре месяца лечения в госпиталях, а в октябре 1944 года Семен Ермаков, хотя и очень сильно хромал, был признан годным для прохождения службы. По состоянию здоровья был направлен во вновь открытое Военно-финансовое училище Красной Армии. В апреле 1945 года окончил по первому разряду курс училища и в звании младшего лейтенанта интендантской службы получил направление на должность завделопроизводством – казначея в отдельный самоходно-артиллерийский дивизион, который в мае того же года

вошёл в состав 103-й стрелковой дивизии 36-й армии Забайкальского фронта. Так он снова попал на войну.

В середине июля их соединение вышло к границе с Китаем, и в ночь на 9 августа они вступили в противостояние с японскими войсками. Особенно упорными оказались первые после форсирования реки Аргуни приграничные сражения в районе города Хайлар, превращённого японцами в неприступную крепость. Преодолевая многочисленные укрепления, части 103-й дивизии в итоге вышли на равнинную местность, развив наступление. Спротивление войск неприятеля было сломлено.

После победы над Японией прослужил в Забайкалье три года.

В 1948 году Семен Михайлович Ермаков поступил на учебу на Военный факультет при Московском финансовом институте. После его окончания в 1952 году служил в войсках, затем поступил в адъюнктуру Военного факультета, защитил кандидатскую диссертацию и остался на преподавательской работе. 22 года проработал заместителем начальника Военного финансово-экономического факультета по учебной и научной работе, стал профессором ВФЭФ, почетным профессором Академии проблем военной экономики и финансов, академиком Международной академии информатизации.

В 1979 году Семену Михайловичу было присвоено воинское звание «генерал-майор».

За период службы на ВФЭФ вел активную педагогическую и научную работу, стал автором 80 научных трудов объемом около 200 печатных листов.

За отвагу и мужество в годы войны и за вклад в укреплении обороны страны награжден:

- Орденом Отечественной войны I степени;
- Орденом Красной звезды;
- Орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах III степени»;

■ Медалью «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», имеет четыре иностранных медали (США, Чехословакия, Монголия, Белоруссия), 25 юбилейных и других медалей.

В 1992 году, после 49 лет и трех месяцев военной службы, был уволен в отставку, но до сих пор продолжает работать. Сегодня он – советник при ректорате Финансового университета при Правительстве РФ.

Ректором университета, профессором Михаилом Абдурахмановичем Эскиндаровым определен основной участок работы Семена Михайловича Ермакова: подготовка и издание научно-педагогических трудов, посвященных теории и практике инновационной системы образования. В этой роли он принимал активное участие в подготовке и издании трудов:

■ «Практические и методические проблемы инновационной системы образования в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации» (2008 г.);

■ «История и современность. Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации» (2009 г.);

■ «Преподаватель – основная фигура в реализации инновационной системы образования» (2011 г.).

Как председатель Совета ветеранов руководил написанием и изданием книги «Ради жизни на земле» (2010), руководил изданием материалов научно-практической конференции на тему «Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне» (2010). Является автором главы и ответственным редактором проблемного труда «В поисках новых моделей научной и образовательной деятельности» (2014). В 2012 году написал и издал книгу «Я не хочу судьбу иную», в которой рассказал о своей жизни, о бурных и иногда трагических событиях в истории нашей страны и в жизни отдельного человека.

К 95-летию Финансового университета награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени».

Женат, имеет двух детей, трех внуков и трех правнуков.

NBJ: Семен Михайлович, расскажите, как прошли ваше детство и юность, и где вас застала война?

С. М. ЕРМАКОВ: В семье нас было одиннадцать человек. Мой отец воевал в Первую мировую войну, участвовал в Брусиловском прорыве. Был награжден. После революции в период НЭПа с 1921 года по 1929 год стал, как сейчас принято говорить, частным предпринимателем. Но когда пришло более жесткое время, его посчитали враждебным элементом со всеми вытекающими последствиями. Даже, помню, у семьи отобрали корову. Работать начал еще в школе – два года летом был пастухом. Мои сверстники после учебы отдыхали на каникулах, а я пас коров и колхозных телят.

Довоенная жизнь не была легкой. После окончания сельской школы, поступил в педагогическое училище в городе Михайлов Рязанской области. Жил только на одну стипендию – сорок рублей, все деньги уходило на талоны для питания. Учился в очень сложных условиях. От недоедания даже переболел цингой.

В 1942 году закончил училище, стал учителем в сельской школе. Мне, как служащему, педагогу, выдавали 800 граммов хлеба, соль, что-то еще.

В семнадцать лет в январе 1943-го надел шинель и снял ее спустя 73 года – почти в свои девяносто...

NBJ: Как вы сейчас, спустя время, оцениваете работу финансовой системы во время Великой Отечественной войны?

С. М. ЕРМАКОВ: У себя на факультете мы многие годы изучаем тему денег, денежного оборота на войне. Считаю, и об этом пишу в своей книге, что рубль воевал. В годы войны он был не просто технической, вспомогательной категорией. Его заслуги в этой войне не меньшие, чем у других составляющих нашей общей победы.

Экономисты знают: не было бы рубля, ничего бы тогда не стреляло. За спиной наших воинов всегда стоял рубль – в годы войны он играл первостепенную роль в движении всех материальных ценностей.

Воюет рубль и сейчас, когда запущены санкции против России, когда противники и недоброжелатели пытаются подорвать нашу экономику. Рубль – это не пассивная, а активная позиция в экономике страны.

Я много раз выступал со своими лекциями перед будущими работниками банков. И всегда им говорил: финансы – это кровеносная система экономики, а деньги – гемоглобин для этой крови. Там, где чего-то не хватает, на помощь спешит рубль. Он запускает и двигает все экономические процессы. Финансовая же система обеспечивает возможности движения рубля, его концентрацию и расходование.

НВЖ: А какие угрозы таила в себе война для рубля?

С. М. ЕРМАКОВ: Во время войны перед финансистами встала задача защитить рубль от обесценивания. Это достигалось при помощи специальных финансовых мероприятий. В первую очередь формированием разумной цены на военную продукцию. В своей книге Народный комиссар, а затем и Министр финансов СССР Арсений Зверев пишет, что, благодаря жесткой и разумной ценовой политике, военные финансисты за период войны помогли сэкономить стране 53 миллиарда рублей. Это огромная цифра по тем временам. Была грамотно организована калькуляционная работа, прикомандированы специальные представители на военные предприятия, которые принимали военную продукцию, и в том числе формировали цену на нее. Впоследствии подсчитали: на сэкономленные средства можно было воевать еще 138 дней.

Также требовалось бережное обращение с деньгами непосредственно в боевых частях. Ведь основная денежная масса шла на фронт. До 15 миллионов человек во время войны находилось в Вооруженных силах, и все они обеспечивались денежным довольствием. Все понимали, что деньги в условиях войны требуют особого к себе отношения: расходование, хранение, выдача личному составу.

В начале войны встал вопрос о том, как организовать эту систему. Впрочем, наработки уже были. В период финской войны был подготовлен материал для создания фронтовых полевых касс. Но та война

была трехмесячной, и систему развернуть в полной мере не успели. Но опыт пригодился совсем скоро, в первые же месяцы Великой Отечественной войны. 22 августа 1941 года было принято постановление Совета народных комиссаров Союза ССР № 1998-901 «Об организации Управления полевыми учреждениями Госбанка СССР». Также было утверждено положение об Управлении полевыми учреждениями Госбанка СССР. Правлению Госбанка совместно с Наркоматом обороны предложено установить штат Управления в пределах общего штатного контингента Госбанка СССР. Одновременно начальником этого управления был назначен первый заместитель председателя Правления Госбанка СССР Георгий Перов.

На тот момент разгорелась острая дискуссия, кому подчинить полевые учреждения Госбанка? Было понятно, что война требует от финансовой системы централизованного управления. Но банкиры – умные люди, они отстояли перед Сталиным определенную независимость банковского дела в Вооруженных силах. Да, полевые учреждения Госбанка комплектовались военнослужащими, они жили по Уставу и принимали присягу, выполняли Устав гарнизонной службы. Но что касается своей непосредственной специальности, то подчинялись полевым учреждениям Госбанка и Главному управлению Госбанка.

НВЖ: Что, на ваш взгляд, было самым важным в работе фронтового кассира?

С. М. ЕРМАКОВ: Я вспоминаю, что полевые кассиры были очень скромными и несколько замкнутыми. Также и в банках – народ солидный, но молчаливый и сдержанный. К своим обязанностям они относились с пониманием – работа с деньгами не подразумевала лишних знакомств. Но они были способны на дружбу. Ведь на фронте дружескими отношениями очень дорожили.

По роду службы на фронте от них требовалось вести активную работу по мобилизации и рациональному использованию всех финансовых ресурсов, выдавать денежное довольствие личному составу и вести учет.

В финансовый блок войскового подразделения входили начфин и начальник полевого учреждения Госбанка. Они всегда были рядом и взаимодействовали, от них требовалась слаженная работа. К примеру, на каждого владельца вкладной книжки необходимо было открыть счет. Было много и другой текучки. Случались случаи потери денег, потери вкладных книжек. Убывает из части военнослужащий, вслед за ним

посылают книжку, а она теряется... Все эти вопросы надо было оперативно решать.

Кассиры заполняли вкладные книжки. Вся сумма, которая выдавалась на руки, записывалась во вкладную книжку, и ставилась печать. Вкладные книжки должны были храниться у солдат на руках, но те зачастую передавали их начфинам. В этом были свои минусы. Ранили бойца, отправили в госпиталь, а где искать его книжку, куда передислоцировалась его часть? С книжками много было возни. Право на книжку имели те бойцы Красной Армии, кто получал от 40 рублей и выше.

НВЖ: Вы начинали войну рядовым солдатом, а после ранения и учебы в военно-финансовом училище заканчивали в звании младшего лейтенанта – казначеем в отдельном самоходно-артиллерийском дивизионе. Что вспоминается вам из службы военного финансиста?

С. М. ЕРМАКОВ: Я закончил Военно-финансовое училище Красной Армии. Срок обучения – год, но нас готовили по ускоренной программе. Из двух рот отобрали 50 наиболее успевающих курсантов, подготовили и выпустили за пять месяцев. Фронт требовал людей. Прибыл на Забайкальский фронт, представился начальнику, он за ручку подвел меня к начальнику полевой кассы Госбанка. Познакомились, но пересекались с ним не часто, он занимался своей работой, я – своей.

Много приходилось работать над составлением денежных ведомостей. Учитывать все нюансы. К примеру, составляется ведомость на командира взвода. Шестьсот рублей штатный оклад, плюс 10% надбавка за выслугу лет. Итого: шестьсот шестьдесят рублей. Плюс еще 25% – «гвардейские», плюс 25% – полевые. Это были постоянные начисления. За боевые заслуги выписывались и премиальные. В следующей части ведомости записывались все удержания: вкладные операции, почтовые переводы через полевую почтовую станцию, начеты, штрафы. Суммы, которые попадали в графу «удержания», оставались в полевой кассе Госбанка.

В книге воспоминаний Владимира Дутова, советского военного финансиста, генерал-полковника интендантской службы, Героя Социалистического Труда, об этом рассказывается. В годы войны он был начальником финансовой службы 1-го Белорусского фронта, добился выдающихся показателей: 82% денег шло на мобилизационные нужды, и только 18% выдавалось наличными.

Наличные деньги выдавались на первоочередные расходы. Рядовые и офицеры понимали, что наличные на передовой нет смысла держать. Они нужны были в тылу – родным и близким, они были нужны на займ государству.

Еще один интересный факт. Благодаря данным, хранящимся в полевых кассах, после войны находились

пропавшие воины. До сих пор в архивах Полевого управления Госбанка лежат списки не востребовавшихся вкладов. Правда, пройдя через несколько денежных реформ, эти вклады превратились в копейки. Но важен сам факт – эти данные сохранены.

НВJ: Чем для солдата деньги были на войне?

С. М. ЕРМАКОВ: Для меня лично – ничем. Всей ротой, мы, рядовые, подписывались на заем. Десантники получали двойные оклады. Со всеми надбавками и гвардейскими я получал примерно 25 рублей. А вкладчину деньги солдаты не хранили – реализовывать было негде.

НВJ: Деньги на передовой сложно было потратить?

С. М. ЕРМАКОВ: На начальном этапе войны просто некуда, но ближе к концу была разрешена коммерческая торговля. Офицеры стали оставлять себе деньги на покупку товаров по коммерческим ценам, хотя это было очень дорого. Советскими войсками освобождались захваченные немцами южные, западные территории, продовольствие туда стало поступать в большем объеме. Была развернута торговля, организовывали ее Военторги через коммерческие магазины.

Надо отметить, что в годы войны денежный оборот вырос почти в четыре раза, а товарное обеспечение снизилось в три раза. Этот дисбаланс надо было как-то уравнивать. Для государства это было важно.

Тем, кто демобилизовывался, за год службы выдавали два оклада, за два года – три оклада. Все стремились получать деньги на руки. Солдат едет домой, деньги нужны сейчас, зачем они ему на вкладной книжке, где их снимать?

НВJ: Помимо этого, где на войне можно было еще потратить деньги?

С. М. ЕРМАКОВ: Иногда воинскую часть переводили на отдых, на переформирование. В тыл, в какой-нибудь город. Здесь деньги могли пригодиться. Можно было что-то купить у населения. В основном покупали хлеб.

НВJ: А где солдаты хранили наличные деньги?

С. М. ЕРМАКОВ: В карманах, кошельки были большой редкостью, в основном у офицеров. Наличности вообще было мало. В ходу были только бумажные деньги, металлических монет не выдавали. Солдаты и офицеры смеялись – карманы протрут.

НВJ: Во время нахождения со своим подразделением в Маньчжурии вам выдавалась зарплата в иностранной валюте?

С. М. ЕРМАКОВ: Маньчжурия входила в состав Китая, но на тот момент была захвачена Японией. Там в ходу были свои деньги – маньчжурские юани. Когда я там оказался, фронт японских войск развалился. В составе передовых частей наш дивизион захватывал стратегические объекты: склады, базы, ж/д станции, в том числе и банки. Глядя на их деньги, мы сначала думали, что это просто бумага, и их не трогали. Советские солдаты не мародерствовали, с этим было строго. Но потом пришла команда банкноты собирать, оприходовать и использовать для раздачи в качестве денежного довольствия. В течение трех месяцев мы выдавали рядовым и офицерам маньчжурские юани. Как помню, курс 1 рубль к 10 юаням. У китайцев во все времена, даже в годы войны, рынок существовал, торговать они умели. На эти юани там можно было что-то купить.

НВJ: Получали солдаты посылки от близких?

С. М. ЕРМАКОВ: Из армии посылки в тыл шли, но чтобы на фронт приходили – я не видел. В тылу жили очень бедно. Сама же армия снабжалась хорошо. Когда армия перешла границы СССР, посылки на Родину стали отправляться активнее.

Получали посылки из дома тыловые и учебные части. Я в госпитале четыре месяца пролежал. Туда иногда доходили посылки.

А вот письма из дома приходили регулярно. Правда, и цензура работала, кое-какие места в письмах карандашом были вымараны.

НВJ: О чем нельзя было писать?

С. М. ЕРМАКОВ: Я знаю, что одному товарищу пришло письмо с жалобами. Что, мол, власть такая расслабленная. Все это было вычеркнуто. Моральный дух солдат очень берегли.

НВJ: О чем вы мечтали на фронте? Что вспоминалось из довоенной жизни?

С. М. ЕРМАКОВ: Понимаете, на войне всего не хватало. Меня часто спрашивают, была ли у вас любимая девушка, вспоминали ли вы ее? Конечно, была. Конечно, вспоминали!

Но в окопной жизни у солдата своя психология. Он живет рядом со смертью. Он засыпает, зная о том, что завтра утром может последовать команда «В атаку!». К такому психологическому состоянию нужно привыкнуть. И мы привыкали. Психологически мы всегда ощущали опасность.

Но когда нас призывали в атаку словами «Ура, вперед!» я чувствовал, что не один. Что мы вместе, что мы связаны одной надеждой, одной мыслью, одной целью. И это помогало выдержать все тяготы войны. **НВJ**